

УДК 331.024.5:316.323.62:338.62

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХАРАКТЕРА ЗАНЯТОСТИ И ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В ПОСТФОРДИСТСКУЮ ЭПОХУ

Барышева Галина Анзельмовна¹,
ganb@tpu.ru

Барышев Алексей Андреевич²,
barishevnp@mail.ru

Чан Тхи Бич Нгок³,
bichngoc2201@gmail.com

¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

² Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

³ Ханойский университет науки и технологий,
Вьетнам, 11615, г. Ханой, ул. Дай Ко Вьет, 1

Барышева Галина Анзельмовна, доктор экономических наук, профессор Школы инженерного предпринимательства Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Барышев Алексей Андреевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Чан Тхи Бич Нгок, Phd, доцент Школы экономики и менеджмента Ханойского университета науки и технологий.

Актуальность. В работе рассматривается трансформация характера занятости и трудовой жизни в рамках формирования нового технологического и ресурсного пространства в постфордистскую эпоху. Дан анализ изменений социально значимых качеств массовых участников экономических отношений (работников и работодателей, предпринимателей). Определены новые характеристики субъектов постфордистского труда, которые другие акторы обязаны учитывать при конструировании своих ожиданий и трудовых взаимодействий, принимая во внимание новую социально-ролевую специфику работников. **Целью** исследования является представление эволюции взглядов о природе трансформации характера занятости и трудовой жизни при смене технологических парадигм на основе выявления конкурирующих теорий с учетом сложившихся новых трудовых практик, характерных для современного капитализма. **Методы:** систематизации, анализа и обобщения научных теорий российских и зарубежных авторов. **Результаты** представляют собой критический анализ индивидуальных интерпретативных способностей рабочего фордистского труда, еще не имеющих рыночной ценности, обуславливающих его оппортунистическое поведение и рост издержек производства. Напротив, постфордистский работник, будучи вовлеченным в информационный поток и обмен, имеет новые ресурсные характеристики, свою трудовую деятельность сводит к средству самоутверждения, а также временному и случайному занятию и готов к переменам. **Выводы** заключаются в том, что отсутствие четкой дифференцированности новой социальной роли постфордистского работника ведет к противоречиям социально-трудовых отношений и требует обеспечения социальной безопасности. Научному сообществу необходимо приложить больше усилий для исследования аутопоэтических аспектов качества трудовой жизни. В постфордистскую эпоху понятия «социального» и «государственного» становятся все менее надежными для обеспечения качества трудовой жизни людей и ее популяционного разнообразия, что делает актуальной, с одной стороны, антрепренериализацию повседневной, а не только эко-

номической жизни, а с другой – респонсификацию индивидов в процессе усложнившихся и неустойчивых взаимодействий.

Ключевые слова: Социально-экономическая роль, трансформация труда, трудовая жизнь, интерпретативная способность, постфордизм, идентичность.

Введение

Переход от технико-экономической к информационно-технологической парадигме обусловлен не только внедрением, но и изменением мышления и поведения субъектов социально-экономических отношений [1]. Трансформация характера занятости в ходе современной технологической революции стирает прежде четкое пространственное и временное деление трудовой жизни на экономическую производительную (обеспечивающую) активность и личную жизнь. Данное явление невозможно понять без обращения к анализу изменений в социально значимых качествах массовых участников экономических процессов. Зарубежные исследователи эти качества чаще всего определяют через процессные («инфотруд») [2], результативные («знаки», «смыслы» «инфотовар») [3] и ресурсные (разнообразные профессиональные навыки и «интеллекты») [4] описания деятельности креативных работников [5].

Материалы исследования

По мере развития капитализма разворачивается постоянно усиливающаяся борьба на практическом и теоретическом уровне за присвоение возможного положительного эффекта от функционирования интерпретативного знания и блокирование отрицательных последствий этого процесса. Среди инструментов такой борьбы – концепции технологических парадигм, организационной культуры и политики вовлеченности в корпоративную жизнь, а также новый проект формирования нового образа рыночной экономики в форме «экономики идентичности» [6, 7]. Однако действительная вовлеченность в деятельность предприятия является привилегией предпринимателя, спецификой его предпринимательской субъективности, которая характеризуется динамическим единством предметно-инструментального и интенционального, рефлексивного, оценивающего знания.

Социально значимые качества нового работника

Формирование отношения к своей деятельности и к себе как субъекту этой деятельности обеспечивается интерпретативной способностью, которая, хотя и является всеобщей особенностью человека, на практике реализуется по-разному представителями разных социальных ролей. В системе индустриального (фордистского) предприятия работник интерпретирует организационные, технологические вопросы посредством символических форм, которыми для него выступают расценки за выполненные операции или отработанное время, заработная плата как выражение результата труда. В соответствии с этим все технологические улучшения, производимые наемным рабочим, имеют для него значение с точки зрения экономии его рабочей силы и недопущения снижения расценок предпринимателем. Для классического капитализма интерпретативные способности рабочего выступают его индивидуальными свойствами, имеющими скорее отрицательное значение, потому что они лежат в основе оппортунистического поведения, борьба с которым стоит больших издержек для капитала. Соответственно, социально значимыми качествами рабочего выступают такие, которые связаны с

его предметно-инструментальными, функциональными знаниями и навыками, в то время как интерпретативные выступают как его индивидуальные способности, не имеющие рыночной ценности, но характеризующие работника как компетентного субъекта в момент заключения сделки по поводу продажи своего труда (по К. Марксу, рабочей силы). Итак, в условиях классического капитализма разные составляющие человеческого интеллекта разошлись по разным ролевым функциям работника – как (эпизодического) субъекта производственных отношений и как их объекта, каковым он выступает в самом непосредственном процессе производства.

Креативность деятельности инновационного (по Друкеру, «умного») работника вместе с ее мультипроектностью и сетевизацией означают утрату прежней стабильности, что меняет его собственную интерпретацию своей работы [8]. Теперь она осмысливается субъектом труда не только оппортунистически как временное участие в одном из возможных проектов, который можно свободно предпочесть другому более интересному проекту, но и цинично и нигилистически. Исследуя «формы современной жизни», П. Вирно показывает, что каждый актер в своей деятельности видит лишь средство собственного самоутверждения, не ограниченное никакими принципами, кроме тех, которые он в данный момент сам для себя устанавливает. Нигилистическая интерпретация постфордистским работником собственной деятельности сводит ее к временному и случайному занятию, к которому не стоит привыкать, поскольку в любой момент необходимо быть готовым к переменам.

Для реализации полученных «обобщенно-социальных» отношений к себе и своей деятельности новый работник вырабатывает в себе новые функциональные свойства – «любопытство» (curiosity) и «болтовню» (idle talk). «Любопытство» подразумевает постоянный интерес к новым явлениям, событиям, проектам безотносительно собственной потребности в них, а «болтовня» – постоянную включенность в коммуникацию, не связанную с проблематикой текущей деятельности. Только будучи вовлеченным в информационный поток и участвуя в многообразных информационных обменах с различными людьми, работник может пребывать в том ресурсном состоянии, которое позволяет успешно практиковать цинизм, оппортунизм и нигилизм в отношении к своей текущей деятельности [9].

Как видим, все названные навыки являются характеристиками субъектов постфордистского труда, которые другие акторы обязаны учитывать при конструировании своих ожиданий. Круг формирования социальной роли замыкается, когда данные ожидания определенного поведения становятся основой действий для окружающих акторов по отношению к носителям названных свойств, в результате чего эти свойства могут быть поставлены в социально приемлемые рамки, нормализующие функционирование работников нового типа в качестве представителя новой социальной роли. Знание этих рамок является чрезвычайно важным, учитывая то, что речь идет о массовых индивидах, занятость которых представляется в настоящее время связанной с массой как социально-экономических, так и этических проблем.

Этическая проблематика возникает сама по себе на основе знания отношения представителей нарождающейся социально-экономической роли к своей деятельности. На примере фрилансеров нетрудно понять, какую опасность таит функционирование огромной социальной группы в условиях отсутствия у нее собственного этоса и полного раскрепощения рассмотренных свойств ее представителей. Кроме того, отсутствие четкой дифференцированности новой социальной роли ведет к социально-ролевым противоречиям. В российской действительности это, например, проявляется в том, что работники, занятые интеллектуально-творческим трудом, часто ведут себя как хозяева,

собственники предприятий сосредотачиваются на исполнительских функциях, а люди, мало соответствующие статусу непосредственных исполнителей, оказывают рыночную услугу подобно профессионалам или предпринимателям. В такой ситуации ожидания потребителей (а именно они конституируют ролевые идентичности) ответственного поведения от своих контрагентов оказываются неоправданными.

В наиболее полной мере весь комплекс указанных проблем ложится на плечи работодателя в результате наполнения предприятия инновационными работниками с раскрепощенной интерпретативной способностью, ставшей, к тому же, условием производства конкурентоспособной продукции. Предприниматель теряет непосредственный контакт с ресурсами своего предприятия и взаимодействует уже с полученными интерпретациями со стороны работников интеллектуально-творческого труда в виде отчетов, проектов, графиков и т. д. В результате предприниматель оказывается зажатым между двумя крайностями с одинаково отрицательными для него последствиями. С одной стороны, продолжая вести себя в качестве монопольного обладателя предпринимательской субъективности, он становится провайдером ресурсов для многочисленных настоящих и будущих проектов своих сотрудников. С другой стороны, пытаясь воспрепятствовать присвоению сотрудниками корпоративных возможностей, предприниматель рискует превратиться во всеобщего надзирателя, который постоянно повышает издержки контроля. Соответственно, данная «дилемма постфордистского работодателя» должна быть учтена при формировании ожиданий и конструировании взаимодействий с данными претендентами на новую социально-экономическую роль (статус).

Новым решением проблем социальной идентичности постфордистских работников также выступают технологические платформы, предоставляющие самозанятым современное рабочее место и необходимый доступ к клиентской базе, предполагающие автоматическое соблюдение получателем услуг платформы социально приемлемых норм поведения. Также бизнес на основе технологических, прежде всего – сетевых, платформ становится хорошим кейсом по конструированию социальной роли интеллектуально-творческого работника в духе предлагаемого разделения активных агентов экономики на «истинных предпринимателей» – владельцев платформ и создателей новых масштабных систем разделения труда и простых «бизнесменов» как самозанятых индивидов.

Еще одной силой, остро чувствующей потребность в упорядочивании функционирования новых работников, является внешнее, финансовое, окружение постфордистского предприятия. Инвесторы (частные и институциональные), банки очень рискуют, финансируя предприятия, не имеющие надежных блокировок оппортунизма, цинизма и нигилизма интеллектуально-творческих работников. В современных условиях достаточно эффективным механизмом обуздания данных качеств выступают опционы, через которые сотрудники высокотехнологических компаний получают возможность владеть долей стартапа.

Результаты

Исходным в анализе социальных или социально-ролевых качеств является отношение массового экономического актора в условиях утверждения новой технологической парадигмы в качестве основы общественного производства к собственной деятельности. Формирование отношения к своей деятельности обеспечивается интерпретативной способностью (интеллектом), которая хотя и выступает всеобщей особенностью человека, реализуется по-разному представителями разных социальных ролей. Однако действительная вовлеченность в предприятие является привилегией предпри-

нимателя, спецификой его предпринимательской субъективности, которая характеризуется динамическим единством предметно-инструментального и интенционального, рефлексивного, оценивающего знания. Это единство осуществляется в виде беспрестанного процесса «онтологического колебания» предпринимательского «Я» [10] между функционалистским и интерпретативным видением предприятия [11, 12], благодаря чему предприниматель в рутинном порядке совершает постоянное «перетасовывание» (reshuffling) гетерогенных элементов капитала, формируя его все более совершенную структуру [13, 14].

В условиях постфордистского (когнитивного) капитализма [15] интеллектуальный потенциал работника выходит на первый план по сравнению с материальными и даже финансовыми ресурсами. В современном мире потеря высокотехнологическим предприятием команды создателей инновационного продукта, как правило, не может быть компенсирована никакими дополнительными вложениями капитала, что вынуждает руководство замораживать данный проект и запускать новый – под оставшихся людей.

Перечисленные способы перевода обобщенных индивидуальных свойств постфордистских работников в социально-ролевые, подающиеся социальному контролю качества, естественно, оказываются подходящими для всех представителей креативного класса. Поэтому государство и профессии остаются проверенными институтами формирования этоса и ответственного поведения новых социальных групп. Для многих «творческих» видов деятельности в новых условиях сохраняется профессиональный путь институционализации социальных ролей, когда, например, возможность выхода на клиента для отдельного члена профессионального объединения (гильдии, ассоциации) обеспечивается только через представляющий данное объединение полномочный орган (агентство).

Потребность в государственном принуждении к соблюдению «свободными агентами» [16] норм ответственного поведения никогда не будет исчерпана. Практики властного регулирования аутопредпринимательства и самозанятости весьма разнообразны и зависят от политического режима и экономической политики конкретных стран.

Заключение

Характер занятости работников интеллектуально-творческого труда, в отличие от других форм организационно-хозяйственной деятельности (наем, предпринимательство, самозанятость), связан с проектной и сетевой природой постфордистского труда и предполагает стратификацию субъектов (от истинных предпринимателей до совладельцев инновационных фирм) и самозанятых на базе новых автоматизированных систем разделения труда или соединения спроса и предложения на различные услуги. При этом можно предположить, что характер массовых агентов новой экономики, основанной на знаниях, варьирует между сетевым («юберизация» интеллектуального труда) и экспертным индивидуальным трудом.

В связи с тем, что интерпретативное (проактивное, творческое, интенциональное) знание является основой деятельности интеллектуально-творческих работников и причиной ее нестабильного, precariousного функционирования, отношения найма, которые прежде делили жизнь на ее трудовую и нетрудовую часть, оказались существенно подорваны. В рамках постфордистского труда традиционный найм уступает место формальному (краткосрочному, сезонному без серьезных социальных обязательств работодателя) либо формальному с рамочными условиями предоставления возможностей

профессионального роста найму и различным формам предпринимательства или квази-предпринимательства (аутопредпринимательства работников германских концернов) [17]. Реализация формального найма предполагает, по сути, приложение значительных предпринимательских усилий.

Таким образом, происходит «антрепренериализация» жизни всех массовых субъектов общественного хозяйства и с этой точки зрения вся жизнь человека превращается в труд. Трудовое качество жизни постиндустриальных индивидов характеризуется главным образом новым феноменом, в котором наряду с антрепренериализацией [18] задействован неолиберальный тренд на формирование полностью самостоятельного человека или респонсификацию всех способных к самообеспечению акторов как полная ответственность за свою жизнь в условиях сворачивания системы социальной сферы [19, 20].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 21-510-92007.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Binh L.D., Phuong T.T. Digital economy and digital transformation in Vietnam. A Reader Prepared for Roundtable Series on EVFTA, EVIPA, and Post-COVID-19. Economic Recovery in Vietnam. – Hanoi, November 2020. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaj/https://www.economica.vn/Content/files/PUBL%20%26%20REP/EVFTA%20and%20Digital%20Economy%20in%20Vietnam%20ENG.pdf> (дата обращения 21.03.2022)
2. Berardi F. Precarious rhapsody: semiocapitalism and the pathologies of the post-Alpha generation. – London: Minor Compositions, 2009. – 154 p.
3. Элсберг М. Миллионер без диплома. Как добиться успеха без традиционного образования. – М.: Манн, Иванов, Фербер: Эксмо, 2013. – 292 с.
4. Goleman D. Emotional intelligence: why it can matter more than IQ. – London: Random House Publishing Group, 2005. – 352 p.
5. Albrecht K. Social intelligence: the new science of success. – Boston: Pfeiffer and Company, 2006. – 304 с.
6. Акерлоф Дж.А. Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны. – М.: Карьера Пресс, 2011. – 224 с.
7. Akerlof G.A., Kranton R.E. Identity and the economics of organizations // Journal of Economic Perspectives. – 2005. – V. 19. – № 1. – P. 9–32. DOI: 10.1257/0895330053147930
8. Друкер Питер Ф. Эффективное управление предприятием. – М.: Вильямс, 2018. – 224 с.
9. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 141 с.
10. Berglund H. Toward a theory of entrepreneurial action: exploring risk, opportunity and self in technology entrepreneurship: doctoral dissertation. – Department of Technology Management and Economics, Chalmers University of Technology, 2005. URL: <http://henrikberglund.com/thesis/index.htm> (дата обращения: 21.03.2022).
11. Барышев А.А., Лукьянов О.В. Аксиологический сдвиг в анализе предпринимательской идентичности и предпринимательского действия // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 66. – С. 82–96. DOI: 10.17223/17267080/66/6.
12. Барышев А.А., Кашпур В.В., Щекотин Е.В. Риск в обществе знания: предпринимательская организация в "интерпретативной ловушке" // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: материалы Сибирского социологического форума с международным участием. – Новосибирск: НГУЭУ, 2017. – С. 285–289.
13. Lachmann L. Capital and its structure. – Kansas City: Sheed Andrews and McMeel, 1956. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/lachmann-capital-and-its-structure> (дата обращения: 21.03.2022).
14. Dynamic creation: extending the radical Austrian approach to entrepreneurship / T.H. Chiles, C.S. Tuggle, J.S. McMullen, L. Bierman, D.W. Greening // Organization Studies. – 2010. – V. 31. – Iss. 1. – P. 7–46. DOI: <https://doi.org/10.1177/0170840609346923>
15. Boutang Y.-M. Cognitive capitalism. – Cambridge: Polity Press, 2011. – 200 p.
16. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. – М.: НЛО, 2011. – 974 с.
17. Горц А. Нематериальное: знание, стоимость и капитал. – М.: ВШЭ, 2010. – 208 с.

18. Marttila H.T. Neoliberalism, knowledge-based economy and metaphorization of the entrepreneur to the subject of creativity // SAGE Handbook of Neoliberalism. Eds. D. Cahill, M. Cooper, M. Konings, D. Primrose. SAGE Publications Ltd., 2018. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9781526416001.n43>.
19. Baryshev A., Barysheva G. Social entrepreneurship: metaphysics of entrepreneurship in practice // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS): Lifelong Wellbeing in the World (WELLSO 2015). – 2016. – V. 7. – P. 352–365. DOI: [dx.doi.org-10.15405-epsbs.2016.02.46](https://dx.doi.org/10.15405-epsbs.2016.02.46).pdf.
20. Habib F., Bastl M., Pilbeam C. Strategic responses to power dominance in buyer-supplier relationships: a weaker actor's perspective // International Journal of Physical Distribution & Logistics Management. – 2015. – V. 45. – № 1/2. – P. 182–203. DOI: [10.1108/IJPDLM-05-2013-0138](https://doi.org/10.1108/IJPDLM-05-2013-0138).

Поступила: 22.09.2022.

Принята после рецензирования: 25.12.2022.

UDC 331.024.5:316.323.62:338.62

TRANSFORMATION OF THE PATTERN OF EMPLOYMENT AND WORKING LIFE IN THE POSTFORDIST ERA

Galina A. Barysheva¹,
ganb@tpu.ru

Alexey A. Baryshev²,
barishevnp@mail.ru

Tran Thi Bich Ngoc³,
ngoc.tranthibich@hust.edu.vn

¹ National Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

² National Research Tomsk State University,
36, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russia

³ Hanoi University of Science and Technology,
1, Dai Co Viet street, Hanoi, 11615, Vietnam

Galina A. Barysheva, Dr. Sc., professor, National Research Tomsk Polytechnic University.

Aleksey A. Baryshev, Cand. Sc., associate professor, National Research Tomsk State University.

Tran Thi Beach Ngoc, Phd, associate professor, Hanoi University of Science and Technology.

Relevance. *The paper examines the transformation of the nature of employment and working life in the framework of the formation of a new technological and resource space in the post-Fordist era. The analysis of changes in the socially significant qualities of mass participants in economic relations (employees and employers, entrepreneurs) is given. New characteristics of the subjects of post-Fordist labor are determined, which other actors must take into account when constructing their expectations and labor interactions, with regard to employees' new social and role specifics. **The aim of the study** is to present the evolution of views on the nature of transformation of the character of employment and working life when changing technological paradigms based on the identification of competing theories, taking into account the established new labor practices that are characteristic of modern capitalism. **The main research method** is the systematization, analysis and generalization of scientific theories of Russian and foreign authors. **The results** of the study are a critical analysis of the individual interpretative abilities of the Fordist worker, which do not yet have a market value, which determine his opportunistic behavior and the growth of production costs. On the contrary, the post-Fordist worker, being involved in the information flow and exchange, has new resource characteristics, reduces his labor activity to a means of self-affirmation, as well as temporary and casual employment, and is ready for change. The conclusions are that the lack of a clear differentiation of the new social role of the post-Fordist worker leads to contradictions in social and labor relations and requires social security. The scientific community needs to make more efforts to study the autopoietic aspects of the quality of working life. In the post-Fordist era, the concepts of «social» and «state» are becoming less and less reliable for ensuring the quality of people's working life and its population diversity, which puts forward on the current agenda, on the one hand, the entrepreneurialization of everyday, and not just economic life, and, on the other, responsabilization of individuals in the process of complicated and unstable interactions.*

Key words: socio-economic role, labor transformation, working life, interpretive ability, post-Fordism, identity.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and VAON within the framework of the scientific project no. 21-510-92007.

REFERENCES

1. Binh L.D., Phuong T.T. *Digital economy and digital transformation in Vietnam. A Reader Prepared for Roundtable Series on EVFTA, EVIPA, and Post-COVID-19. Economic Recovery in Vietnam*. Hanoi, November 2020. Available at: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.economica.vn/Content/files/PUBL%20%26%20REP/EVFTA%20and%20Digital%20Economy%20in%20Vietnam%20ENG.pdf> (accessed: 21 March 2022).
2. Berardi F. *Precarious rhapsody: semiocapitalism and the pathologies of the post-Alpha generation*. London, Minor Compositions, 2009. 154 p.
3. Ellsberg M. *Millioner bez diploma. Kak dobitsya uspekha bez traditsionnogo obrazovaniya* [Millionaire without a diploma. How to succeed without traditional education]. Moscow, Mann, Ivanov, Ferber, Eksmo Publ., 2013. 292 p.
4. Goleman D. *Emotional intelligence: why it can matter more than IQ*. London, Random House Publishing Group, 2005. 352 p.
5. Albrecht K. *Social intelligence: the new science of success*. Boston, Pfeiffer and Company, 2006. 304 p.
6. Akerlof J.A. *Ekonomika identichnosti. Kak nashi idealy i sotsialnye normy opredelyayut, kem my rabotaem, skolko zarabatyvaem i naskolko neschastny* [Identity economics. How our ideals and social norms determine what we are, how much we earn, and how unhappy we are]. Moscow, Karyera Press, 2011. 224 p.
7. Akerlof G.A., Kranton R.E. Identity and the economics of organizations. *Journal of Economic Perspectives*, 2005, vol. 19, no. 1, pp. 9–32. DOI: 10.1257/0895330053147930
8. Druker P.F. *Effektivnoe upravlenie predpriyatiem* [Effective enterprise management]. Moscow, Williams Publ., 2018. 224 p.
9. Virno P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoy zhizni* [Grammar set: to the analysis of the forms of modern life]. Moscow, Ad Marginem Press, 2013. 141 p.
10. Berglund H. *Toward a theory of entrepreneurial action: exploring risk, opportunity and self in technology entrepreneurship: doctoral dissertation*. Department of Technology Management and Economics, Chalmers University of Technology, 2005. Available at: <http://henrikberglund.com/thesis/index.htm> (accessed: 21 March 2022).
11. Baryshev A.A., Lukyanov O.V. Axiological shift in the analysis of entrepreneurial identity and entrepreneurial action. *Siberian psychological journal*, 2017, no. 66, pp. 82–96. In Rus. DOI: 10.17223/17267080/66/6.
12. Shchekotin E.V., Baryshev A.A., Kashpur V.V. Risk v obshchestve znaniya: predprinimatelskaya organizatsiya v «interpretativnoy lovushke» [The risk in the knowledge society: entrepreneurial organization «interpretative trap»]. *Materialy Sibirskogo sotsiologicheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiyem. Sotsialnye praktiki i upravlenie: problemnoe pole sotsiologii* [Social Practices and Management: Problem Field of Sociology. Materials of the Siberian sociological forum with international participation]. Novosibirsk, NGUEU Publ., 2017. pp. 285–289.
13. Lachmann L. *Capital and its structure*. Kansas City, Sheed Andrews and McMeel, 1956. Available at: <https://oll.libertyfund.org/title/lachmann-capital-and-its-structure> (accessed: 21 March 2022).
14. Chiles T.H., Tuggle C.S., McMullen J.S., Bierman L., Greening D.W. Dynamic creation: extending the radical Austrian approach to entrepreneurship. *Organization Studies*, 2010, vol. 31, Iss. 1, pp. 7–46. DOI: <https://doi.org/10.1177/0170840609346923>
15. Boutang Y.-M. *Cognitive capitalism*. Cambridge, Polity Press, 2011. 200 p.
16. Boltanski L., Kyapello E. *Novy dukh kapitalizma* [The new spirit of capitalism]. Moscow, NLR Publ., 2011. 974 p.
17. Gorts A. *Nematerialnoe: znanie, stoimost i kapital* [Non-material: knowledge, cost and capital]. Moscow, VhSE Publ., 2010. 208 p.
18. Marttila H.T. Neoliberalism, knowledge-based economy and metaphorization of the entrepreneur to the subject of creativity. *SAGE Handbook of Neoliberalism*. Eds. D. Cahill, M. Cooper, M. Konings, D. Primrose. SAGE Publications Ltd., 2018. DOI: <https://dx.doi.org/10.4135/9781526416001.n43>
19. Baryshev A., Barysheva G. Social entrepreneurship: metaphysics of entrepreneurship in practice. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS): Lifelong Wellbeing in the World (WELLSO 2015)*, 2016, vol. 7, pp. 352–365. DOI: [dx.doi.org-10.15405-epsbs.2016.02.46.pdf](https://doi.org/10.15405-epsbs.2016.02.46.pdf)
20. Habib F., Bastl M., Pilbeam C. Strategic responses to power dominance in buyer-supplier relationships: A weaker actor's perspective. *International Journal of Physical Distribution & Logistics Management*, 2015, vol. 45, no. 1/2, pp. 182–203. DOI: 10.1108/IJPDLM-05-2013-0138.

Received: 22 September 2022.

Reviewed: 25 December 2022.